

УДК 343.1

ОПТИМИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА СРЕДСТВАМИ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Ирина Валентиновна ЛЕВАШОВА

Донбасский государственный университет юстиции

levashova_irina05@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Донбасского государственного университета юстиции, Валерий Эдуардович ПЕРЕНЕСЕНКО, valrada@mail.ru

Аннотация. В статье представлен глубокий анализ проблем применения видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве. На основе судебной практики выявлены критические пробелы в обеспечении прав участников. Разработаны новаторские, готовые к внедрению поправки в ст. 189.1 и 278.1 УПК РФ, способные кардинально укрепить право на защиту и обеспечить подлинное единообразие судебной практики.

Ключевые слова: видеоконференц-связь, уголовное судопроизводство, LegalTech, право на защиту, дистанционный допрос, УПК РФ, процессуальные гарантии.

OPTIMIZATION OF THE CRIMINAL PROCEDURE USING VIDEO CONFERENCING TECHNOLOGY

Irina V. Levashova

Donbas State University of Justice

levashova_irina05@mail.ru

Scientific adviser – senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics, Donbas State University of Justice, V. E. PERENESSENKO valrada@mail.ru

Abstract. The article provides an in-depth analysis of the problems associated with the use of video conferencing in criminal proceedings. Based on judicial practice, critical gaps in ensuring the rights of participants have been identified. Innovative amendments to Articles 189.1 and 278.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation have been developed — amendments that are

ready for implementation and that can significantly strengthen the right to defense and ensure genuine uniformity in judicial practice.

Keywords: video conferencing, criminal proceedings, LegalTech, right to defense, remote interrogation, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, procedural guarantees.

Внедрение систем видеоконференц-связи (далее – ВКС) в уголовное судопроизводство стало ответом на вызовы физической удалённости участников процесса и необходимости процессуальной экономии, однако правовое регулирование отстаёт от практики: по мнению М. А. Юркевича, вопросы применения ВКС фактически отданы на усмотрение правоприменителя из-за отсутствия в УПК РФ комплексной нормы [1], а другие авторы (например, Е. Ю. Андреева, А. П. Резван и др.) указывают на проблемы с обеспечением права на защиту, дисбаланс в технической оснащённости, риски искажения показаний и пробелы в регламентации отдельных процедур; при этом признаётся и практическая польза ВКС – прокуратура Санкт-Петербурга отмечает процессуальную экономию и сокращение сроков рассмотрения дел, а Судебный департамент при ВС РФ оценивает ежегодную экономию на этапировании свыше 1,5 млрд рублей; в 2019 году суды рассмотрели с применением ВКС 195 тыс. дел и материалов по уголовным, гражданским и административным делам (в сумме). Из них по уголовным делам ВКС применена 98,9 тыс. раз (из них 87,5 тыс. – материалы в порядке исполнения приговора, 7,3 тыс. – рассмотрение уголовных дел по существу)¹.

Однако массовое применение данного инструмента выявило системные сбои. Например, в практике Верховного Суда РФ № 35-УД20-7 показания свидетеля, допрошенного по ВКС, были признаны недопустимыми из-за того, что техническое обеспечение не позволило защитнику провести конфиденциальную консультацию с подзащитным в режиме «приватной

¹ ТАСС. Российские суды ежедневно рассматривают более 1,5 тыс. дел по видео-конференц-связи. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/8220747> (дата обращения: 20.09.2026).

комнаты»². Подобные факты свидетельствуют о том, что цифровизация, оптимизируя сроки, порождает серьезные правовые коллизии. Проблемы верификации личности, защиты персональных данных и достоверности оценки доказательств требуют поиска баланса между процессуальной эффективностью и соблюдением фундаментальных прав граждан.

Федеральным законом от 29.12.2022 № 610-ФЗ Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) дополнен ст. 241.1, которая прямо предусматривает: защитнику обеспечивается возможность беспрепятственного конфиденциального общения с подсудимым, содержащимся под стражей и участвующим в судебном заседании путём использования систем ВКС³. Появление статьи 241.1 УПК РФ ознаменовало важный этап в легальном закреплении гарантий, которые до этого момента опирались лишь на доктринальные установки или отдельные прецеденты. Тем не менее, при анализе этой новеллы следует констатировать: она действует, скорее, как локальный «латательный элемент» для системного дефекта, нежели как комплексное решение проблемы. Реагируя на конкретный судебный инцидент, законодатель зафиксировал требование о конфиденциальности общения, однако не внедрил эффективные инструменты, обеспечивающие его строгое соблюдение.

В научной литературе нередко происходит смешение понятий, когда технологии правового обеспечения (LegalTech) и конкретные процессуальные инструменты (такие как ВКС) рассматриваются как тождественные явления. Однако, это чувствительные и различные по своей природе отрасли, которые необходимо разграничивать.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2020 № 35-УД20-7 // Legalacts.ru. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-07072020-n-35-ud20-7/?ysclid=mu73id274898186128> (дата обращения: 20.09.2026).

³ Федеральный закон от 29.12.2022 № 610-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2023. — № 1 (часть I). — Ст. 12.

Роль LegalTech в современном уголовном процессе выходит за рамки простого инструментария для юристов-профессионалов. Эти технологии (искусственный интеллект для анализа практики, блокчейн для фиксации доказательств) призваны совершенствовать механизмы защиты прав граждан, не наделенных властными полномочиями. Однако в научной среде наблюдается иная тенденция: сужение функционала LegalTech исключительно до повышения эффективности работы органов власти, как это делают некоторые исследователи [2], представляется необоснованным. В этой связи показательно замечание В.В. Блажеева о том, что «цифровизация правосудия не должна подменять собой его сущность – справедливое разрешение дела на основе состязательности и равноправия сторон» [3].

В то же время ВКС – это сугубо процессуальный инструмент фиксации и передачи информации, регламентируемый нормами УПК РФ. Значимость его внедрения была подчеркнута Верховным Судом РФ в Обзоре от 30.04.2020, посвященном практике применения законодательства в период пандемии⁴. Суд определил ВКС как инструмент, способствующий реализации процессуальных прав. Включение в УПК РФ статьи 189.1 стало результатом длительной научной дискуссии: М. Ш. Буфетова и Д. Н. Кобзарь указывали на ВКС как на способ преодоления ограничений самоизоляции [4, с. 15], О. С. Пашутина и Д. В. Алымов подчеркивали психологические преимущества для несовершеннолетних [5, с. 14], а С. П. Щерба и Е. А. Архипова аргументировали необходимость выделения данных процедур в отдельную статью [6, с. 17].

Несмотря на признание ВКС самостоятельным процессуальным институтом, практика его применения выявила существенные пробелы,

⁴ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апр. 2020 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351691/ (дата обращения: 20.09.2026).

которые ставят под сомнение реализацию тех самых прав, которые этот инструмент призван обеспечить.

Законодательно не урегулирован порядок инициирования дистанционных допросов и форма процессуального оформления судебного акта. Это нарушает право на своевременное уведомление. Сложившаяся ситуация складывается исключительно в пользу стороны обвинения. Следователь или судья, инициируя ВКС для экономии времени, фактически перекладывают бремя обеспечения технических условий на суд по месту нахождения. Защита оказывается в заведомо проигрышном положении, лишенная возможности полноценно и конфиденциально подготовить доверителя к допросу. Для устранения неопределенности необходимо нормативно закрепить процедуру ходатайствования и обязать судью выносить мотивированное определение с обязательной фиксацией мнения сторон.

Механизм взаимодействия судов по статье 278.1 УПК РФ содержит существенный пробел: судья по месту нахождения допрашиваемого фактически не обязан присутствовать на протяжении всего допроса, а его статус при исследовании вещественных доказательств не определен⁵. Разделяя позицию С.А. Краснопевцева, можно подчеркнуть, что присутствие судьи на месте необходимо в течение всего процесса для обеспечения соблюдения прав, а не только на этапе разъяснения прав [7]. Следующая ситуация хорошо описывает данную позицию: после того как судья по месту нахождения обвиняемого удалился, на мониторе до окончания разбирательства было лишь изображение пустого зала [8]. В целях защиты принципа непосредственности требуется дополнить указанную статью нормой, обязывающей местного судью обеспечивать непрерывное присутствие в зале, процессуальную фиксацию осмотра

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.

доказательств и передачу их изображения в высоком разрешении для изучения основным составом суда.

Существенным нарушением права на защиту является отсутствие гарантий конфиденциальности и неопределенность круга лиц, подлежащих дистанционному допросу. Как справедливо указывает Е.В. Селина, «отсутствие защищенного канала связи фактически превращает консультацию адвоката и доверителя в публичное обсуждение, что недопустимо в силу ст. 53 УПК РФ» [9, с. 34]. М.А. Сильнов также подчеркивает, что «региональное неравенство в техническом оснащении судов приводит к тому, что право на защиту становится зависимым от географического фактора» [10, с. 57]. Для преодоления этих затруднений следует законодательно установить исчерпывающий перечень оснований для применения ВКС, а также нормативно закрепить обязанность суда предоставлять выделенный защищенный аудио-канал для беспрепятственных конфиденциальных консультаций адвоката с доверителем до начала и по окончании следственного действия.

Помимо вышесказанного, для защиты прав участников уголовного процесса предлагается внести изменения в ст. 189.1 УПК РФ. Необходимо законодательно закрепить обязательное получение согласия лица на проведение следственного действия посредством ВКС. Дополнить часть 1 статьи 189.1 УПК РФ положением: «Допрос посредством видеоконференц-связи проводится с обязательного письменного согласия допрашиваемого лица, за исключением случаев, когда его явка невозможна по причине угрозы безопасности, подтвержденной постановлением следователя или определением суда».

В целях ограничения судейского усмотрения и усмотрения следователя следует нормативно определить исчерпывающий перечень оснований для выбора дистанционного формата. Часть 2 статьи 189.1 УПК РФ изложить в

следующей редакции: «Основаниями для проведения следственного действия посредством видеоконференц-связи являются:

- угроза безопасности участника процесса;
- состояние здоровья, препятствующее личной явке, подтвержденное медицинским заключением;

- объективная невозможность или экономическая нецелесообразность проведения очного допроса ввиду значительной удаленности места нахождения лица, при условии отсутствия возражений со стороны защиты».

Это создаст четкие правовые рамки и будет способствовать единообразию судебной практики.

Подводя итог, необходимо констатировать, что использование систем ВКС в судебном следствии является объективной необходимостью. Однако практическая реализация дистанционных процедур выявляет значительные пробелы, которые напрямую затрагивают гарантии прав. Сложившаяся ситуация, когда суды вынуждены самостоятельно восполнять законодательные пробелы, приводит к неоднородной судебной практике.

В этой связи дальнейшие научные исследования должны быть сосредоточены на разработке стандартов «цифровой гигиены» в уголовном процессе, формировании доктринальной базы для признания доказательств, полученных через ВКС, с учётом рисков их фальсификации нейросетями, а также на изучении влияния дистанционного формата на психологию восприятия доказательств судом присяжных. Судам следует по умолчанию обеспечивать наличие защищённых аудиоканалов для конфиденциальных консультаций и не допускать рассмотрения дел при отсутствии местного судьи, следователям — не злоупотреблять правом на инициирование ВКС, а адвокатам — активнее заявлять ходатайства о технических условиях для приватного общения с доверителем, фиксируя нарушения для последующего обжалования приговоров.

Только при условии системного правового регулирования и устранения выявленных пробелов цифровизация судопроизводства станет надежным механизмом защиты прав граждан.

Список источников

1. Юркевич М. А. Цит. по: Кочнев А. В., Шестакова Е. Б. Применение видеоконференц-связи в досудебном производстве по уголовным делам: перспективы и реальность // Вестник Международного института рынка. – 2023. – № 2.
2. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н. А. Голованова, А. А. Гравина, О. А. Зайцев [и др.]. – М.: ИЗиСП ; Контракт, 2019. – С. 14.
3. «Цифровое право: учебник» / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. — М.: Проспект. 2-е издание, перераб. и доп.: 2025, 848 с. ISBN 978-5-392-43355-1
4. Буфетова М. Ш., Кобзарь Д. Н. Применение систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве: перспектива изменения законодательства // Адвокатская практика. – 2021. – № 1. – С. 14–18.
5. Пашутина О. С., Алымов Д. В. Очная ставка : проблемные аспекты уголовно-процессуального регулирования // Российский следователь. – 2020. – № 6. – С. 13–16.
6. Щерба С., Архипова Е. Правовые основы применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 116.
7. Краснопевцев С. А. Использование систем видеоконференцсвязи в уголовном процессе // Администратор суда. – 2012. – № 1. – С. 18.
8. Курочкина Ю. С. Проблемы проведения судебных действий следственного характера с использованием видеоконференцсвязи // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 305–308.

9. Селина Е. В. Проблемы использования средств видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве // Администратор суда. – 2015. – № 4. – С. 33–36.
10. Сильнов М. А., Герман А. С. Практика применения видеоконференцсвязи в уголовном процессе // Уголовный процесс. – 2012. – № 9. – С. 56–59.

Информация об авторах

И.В. ЛЕВАШОВА — студент 4 курса.

Information about authors

I.V. LEVASHOVA — 4st year student.